

ВЛАДИМИР СОРОКИН

ВЛАДИМИР СОРОКИН

ОЧЕРЕДЬ

Апр 07 319 1982

0000 1-0001.10

0000 1-0008.15

0000 1-0000.37

0000 1-0005.42

0000 ◊-0001.54

CORPUS - МОСКВА

18+

Владимир Сорокин

Очередь

«Corpus (ACT)»

1985

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Сорокин В. Г.

Очередь / В. Г. Сорокин — «Corpus (АСТ)», 1985

ISBN 978-5-17-108518-6

«Очередь» – первая опубликованная книга Владимира Сорокина – увидела свет в 1985 году в Париже в издательстве «Синтаксис». В ней, как и в ранних рассказах автора, отчетливо видны черты грядущего эксперимента над русской прозой, в ходе которого традиционные жанры, сюжеты и персонажи подвергнутся радикальной трансформации. В романе, полностью состоящем из прямой речи, очередь – метафора человеческой жизни вообще. Деликатно, не докучая назиданиями – напротив, развлекая приключениями героев, – «Очередь» учит, что для достижения цели почти всегда нужны иные усилия, чем те, что мы прикладываем, да и цель мы никогда не видим ясно. Бесконечный разговор едва знакомых между собой людей неслучайно назван романом: каждая реплика, как в большом прозаическом нарративе, добавляет штрих к портрету эпохи и в то же время повисает в воздухе, принадлежит всем – и никому. Книга содержит нецензурную брань

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-108518-6

© Сорокин В. Г., 1985
© Corpus (АСТ), 1985

Владимир Сорокин

Очередь

© В. Сорокин, 1985

© А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Издательство CORPUS ®

* * *

- Товарищи, кто последний?
- Наверное, я, но за мной еще женщина в синем пальто.
- Значит, я за ней?
- Да. Она щас придет. Становитесь за мной пока.
- Вы будете стоять?
- Да.
- Я на минуту отойти хотел, буквально на минуту...
- Лучше, наверное, ее дожидаться. А то подойдет, а мне что объяснить? Подождите. Она сказала, что быстро...
- Ладно. Подожду. Вы давно стоите?
- Да не очень...
- А не знаете, по сколько дают?
- Черт их знает... Даже и не спрашивал. Не знаете, по сколько дают?
- Сегодня не знаю. Я слышала, вчера по два давали.
- По два?
- Ага. Сначала по четыре, а потом по два.
- Мало как! Так и стоять смысла нет...
- А вы займите две очереди. Тут приезжие по три занимают.
- По три?
- Ага.
- Так это целый день стоять!
- Да что вы. Тут быстро отпускают.
- Чего-то не верится. Мы вон с места не сдвинулись...
- Это там подошли, которые отходили. Там много.
- Отойдут, а потом подваливают...
- Ничего, щас быстро пойдет...
- Вы не знаете, по сколько дают?
- Говорят, по три.
- Ну, это еще нормально! Возле Савеловского вообще по одному.
- Так там нет смысла вообще больше давать, все равно приезжие разберут все...
- Скажите, а вчера очередь такая же была?
- Почти.
- А вы и вчера стояли?
- Стояла.
- Долго?
- Да не очень...
- Не очень мятые?
- Вначале ничего, а под конец всякие были.

- Сегодня тоже, наверное, получше разберут, а плохие нам достанутся.
- Да они все одинаковые, я видел.
- Правда?
- Ага. Плохие они отбирают.
- Да, отберут они! Жди!
- Обязаны отбирать и списывать.
- Да бросьте вы! Обязаны! Они наживаются на этом будь здоров...
- Ну, посмотрим, чего спорить...
- Вон женщина идет. Вы за ней.
- Это та высокая?
- Да.
- Я за вами, значит?
- Наверное. Я вот за этим гражданином.
- Тогда я за вами.
- А я за вами.
- А вы за мной, хорошо. Теперь мне отойти можно?
- Конечно.
- Я на минутку, мне белье получить... это рядом...
- Они до шести сегодня?
- Кажется, до шести...
- Я тогда попозже сбегая...
- Вы не видели, там капусту не привезли?
- Нет. Там за апельсинами очередь, а капусты нет.
- Так она плохая еще, ее брать смысла нет.
- На Ленинском давали молодую, вполне хорошая.
- Да ну! Одни листья.
- Молодая очень полезная.
- Вон подходят как, совсем обнаглели. Мужчина, зачем вы пропускаете?! Что, нам целый день стоять?! Подходят, подходят!
- Они занимали, отошли просто...
- Да ничего они не занимали!
- Мы занимали, чего вы кричите.
- Ничего вы не занимали! Я здесь с самого утра стою!
- Они занимали, я видела...
- Займут, а сами уйдут на полдня.
- А по-моему, они не занимали. Я их не видел.
- Занимали.
- Занимали, занимали...
- Да занимали они, успокойтесь!
- Сами успокойтесь!
- Ладно, не надо кричать из-за пустяка. Люди стояли, отошли. Ничего страшного...
- Чего-то она медленно отпускает...
- А вы видите?
- Немного.
- Та рыжая плохо отпускает. Вчера как вареная двигалась.
- А там одна разве?
- Две.
- А я не вижу...
- А вы подойдите сюда, тут видно.

- А, да. Две. Та вроде побойчей.
- Черненькая быстрее отпускает.
- Да обе они нормально работают, просто народу много.
- Народу всегда много.
- А те еще копаются, выбирают.
- Так... совсем ни с места...
- Ничего, шас побыстрее пойдет.
- Хоть бы по три давали.
- Дадут.
- Успеть бы...
- Нам хватит.
- Вчера когда кончились, не знаете?
- Не помню что-то... я ушла...
- Простите, я не за вами?
- Нет, вы впереди.
- А, да. Я за вами.
- За мной.
- Еле успел.
- А что, они рано закрывают сегодня?
- За мной уже не пускали.
- Надо же...
- Скажите, а масло вы не на той стороне брали?
- Нет, в центре.
- На той утром было по три пятьдесят, а шас нет ничего.
- У них после обеда бывает...
- Утром тоже иногда привозят... Ну, что там они. Трепятся по часу!
- Опять грузины подошли... во, видите, видите, как у него просто! Женщина! Не пускайте их! Наглецы!
- Наберут по двадцать штук, а потом перепродают.
- Это ясно... Вот, правильно. И этого тоже гони!
- Вы не знаете, эта прачечная ничего?
- Хорошая, по-моему. Только делают медленно.
- Долго?
- Да. Месяц.
- Долго как. Но вещи не пропадают?
- Редко.
- Это хорошо... вон, опять грузин подошел...
- Я еще ни разу не видел, чтоб грузин в очереди стоял.
- Знаете – наверное, пойду...
- Уходите?
- Да. Уже третий час, а все ни с места...
- Вы последний?
- Я.
- Девушка, проходите сюда. Тут молодой человек ушел, становитесь вместо него.
- Спасибо.
- Да не за что. Это ему спасибо. Вы гвоздики на рынке брали?
- Нет. В магазине.
- Это вот в этом, который направо?
- Да.

- Хорошие какие. Везучий человек.
- Да там все такие большие.
- Мне вот никогда такие не попадались. А вы, значит, везучая.
- Да при чем здесь я.
- Ну как же. Таким симпатичным всегда везет.
- Глупости все это... А вы долго стоите?
- Не очень.
- Медленно двигается?
- Теперь будет значительно быстрее.
- Почему?
- Потому что вы подошли.
- Да что вы, ей-богу! Остряк-самоучка!
- Обижаете. Не самоучка.
- А что ж, учились где-то?
- Учился.
- И где же?
- Везде и повсюду.
- С миру по нитке, значит?
- Ага. Простите, а как вас зовут?
- А зачем вам?
- Очень нужно.
- Ничего вам не нужно. Не скажу.
- Ну скажите, пожалуйста.
- Ну а зачем вам?
- Ну что вам, жалко, что ли?
- Да не жалко. Пожалуйста. Лена меня зовут.
- А меня Вадим.
- Ну и что?
- Да ничего. Просто легче дышать стало.
- Ой, не могу!
- Чего не могу?
- Да ничего.
- Что – ничего?
- Да стойте вы спокойно, молодой человек!
- А я вам не мешаю, между прочим.
- Стоит и ла-ла-ла, ла-ла-ла. Помолчал бы немного.
- Вы бы помолчали.
- Вот-вот, помолчал бы.
- Вы и помолчите. Не нервничайте.
- Сам и нервный.
- Да ну вас... Лена, а вы не в текстильном случайно?
- Угадали.
- А чего тут угадывать. Текстильный в двух шагах – раз, вы – симпатичная девушка – два. Все сходится.
- Как у вас все просто... во, как напирают...
- Эй, потише там, чего вы прете!
- Это передние прут, а не я!
- Кошмар какой! Да осторожней, черт...
- Ой, они нас раздавят... мужчина! Ну осторожней, в самом деле!

- Да это не я!
- А что это такое? Почему мы назад двигаемся?
- Что там случилось?
- Не видно ничего...
- Эй, гражданка, что там такое?
- А это они очередь выправляют.
- Ерунда какая-то... я тут час назад стоял... зачем это нужно...
- Ну куда ж, еще немного...
- Зато так быстрее пойдет.
- Вряд ли. Толкаются, чего толкаться?
- Да я не толкаюсь, я стою спокойно.
- А прачечная закрылась, мужчина?
- Да. Я ж говорю – еле успел.
- Опоздали. После обеда теперь.
- Лена, давайте мне вашу сумку.
- Да что вы, не надо.
- Давайте, давайте.
- Да не надо, я сама подержу.
- Давайте, а то сам возьму!
- Ну, если вам так хочется... пожалуйста...
- Ух ты, тяжелая какая! Как вы несли такую?
- Так и несла.
- А что здесь – гантели?
- Книги.
- Понятно.
- У нас только что сессия кончилась.
- Ну, поздравляю! Я и забыл давно слово это.
- А вы что кончали?
- МГУ.
- Как здорово. А какой факультет?
- Исторический.
- Интересно. Для меня история всегда была темным лесом.
- Ну, это потому, что вы ею не занимались серьезно.
- Может быть. Но вообще-то это ведь здорово интересно – цари там разные, войны, ледники... Вадим, а вы не знаете – чье производство?
- Говорят, югославские.
- Чешские.
- Вы точно знаете?
- Так я вчера стояла за ними.
- Вот видишь, Лен, – чешские. Ничего, что я на ты?
- Пожалуйста. А правильно они догадались очередь выправить. Так быстрее идет.
- Вроде бы.
- Парень, закурить не будет?
- Будет. Держи.
- Спасибо.
- Ты не в курсе, у них большой завоз?
- Вот чего не знаю – того не знаю.
- Ну, до нас-то хватит?
- Старик, спроси чего полегче.

- Картошку молодую понесли...
- А это из овощного, наверно.
- А я только оттуда. Никакой картошки не было.
- Да это с рынка.
- С рынка, конечно. Эй, парень, у тебя упало.
- Спасибо...
- Так ты его опять в химчистку понесешь!
- Да ничего страшного... немного в пыли...
- Слушай, а ты тут рядом живешь?
- Вон в том доме.
- Тут нет где-нибудь парикмахерской?
- А что, ты хочешь изуродовать свои чудесные волосы?
- Ну, это мое дело... ой, чего вы напирате...
- Не напирайте.
- Да не напирая я ничего. Это там вон.
- Все ноги отдавили... Так здесь есть парикмахерская?
- Есть. Правда, не так близко, но есть. Знаешь... как бы тебе объяснить... пройти надо полквартила прямо, а после – направо. Улочка такая узенькая.
- Как называется?
- Не помню... переулок какой-то...
- Значит, прямо и направо?
- Да. А вообще-то идем, я тебя провожу, а то будешь плутать.
- Да зачем! Я найду.
- Пошли, пошли.
- А очередь?
- Ты думаешь, пропустим? Ты что! Вон за нами сколько выстроилось, посмотри.
- Ух ты! И конца не видно.
- Извините нас. Мы на полчаса отойдем, можно?
- Пожалуйста.
- Пошли.
- Да... Никто стоять не хочет.
- А чего им. Молодежь. Скучно.
- А нам не скучно, что ли?
- Они набегаются, а тут парься на жаре.
- Да. Печет-то как... И вроде облачко было, а щас – на тебе!
- А сколько обещали сегодня?
- Двадцать три.
- А щас небось все двадцать пять.
- Да нет, меньше...
- Да точно – двадцать пять!
- Это кажется только. Просто ветра нет – вот и духота.
- Странно. Вон тополя качаются немного, а ветра не чувствуется. Прохлады нет.
- Так в городе – какая прохлада. Для прохлады река нужна, трава. А тут пыль да асфальт...
- Там впереди тенек от дома-то...
- До него еще достояться надо... не двигаемся совсем...
- Ну, прошли, прошли. Вон урна позади уже.
- Так она, по-моему, всегда была позади.
- Нет, что вы.

- Пойти мороженого купить, что ли... отойду на минутку...
- Вы мне не купите? За двадцать восемь... вот, я вам дам...
- Давайте.
- Если вам не трудно...
- Там небось за мороженым тоже очередь.
- Да, маленькая, ничего страшного.
- Как она в пальто стоит! С ума сойти.
- Не говори...
- А может, холодно человеку. Есть болезнь такая.
- Вы не знаете... не знаете, какой цвет?
- Разный.
- Там, говорят, светло-коричневые в основном.
- А темных нет?
- Есть и темные.
- Это хорошо.
- Мне-то вообще хотелось потемней...
- Ну, это как повезет. У них непременно.
- Да. Как товар поступает, так и нам...
- Простите, я не за вами стоял?
- Нет, вы за этой женщиной.
- А, да, да...
- Отойдут, а потом спрашивают...
- А что такое?
- Да вон... чего она кричит...
- Влез кто-то...
- А это кто...
- Правильно, правильно...
- Вот дурак-то...
- Гнать надо просто, да и все...
- Время теряем только.
- А вы поставьте сумку сюда. Тут удобно. На выступ.
- Точно.
- Вчера, говорят, в центре давали.
- Ну, там не подступишься.
- Зато темно-коричневые все.
- Правда?
- Да.
- Да их выбрасывают иногда, разве угадаешь где.
- Тут-то и то как снег на голову... еле успела...
- А мне соседка сказала. Вчера.
- Это через продавцов, наверно?
- Не знаю...
- Господи, ну что ж они так долго...
- Опять подошел. Ну, наглец!
- А его просто не подпускать надо.
- Детина здоровый какой, а чем занимается.
- У вас течет из сумки.
- Ой, спасибо! Это мясо... оеет... Федь, поддержи...
- Давай, давай скорее.

- Да держи за ручку, чего ты...
- Вынь его из-под хлеба... сюда...
- Держи.
- Володя!
- На весу держи, ну что ты!
- Не кричи...
- Володя!
- Неужели по три дают?
- Вроде дают.
- Я за вами, да?
- Точно. За мной. Быстро купили?
- Ага. Вот сдача. Только оно течет немного...
- Ничего. Спасибо. Ой. Не обкапаться бы.
- Я боялся, что кончится.
- Уже кончалось?
- Ага.
- Володя! Ну что ты там стоишь?! Иди сюда!
- Это по двадцать восемь?
- Ага. Там только такое и по десять.
- Фууу... жара какая...
- Еще немного, и тенек. А там близко.
- Сереж, возьми...
- Давай я на коляску повешу.
- Паразиты все-таки... смотри, как лезет...
- Надо пойти и сказать им. А то так налезут и не достанется ничего.
- Конечно.
- Бессовестный...
- И баба с ним. Хабалка.
- Ну что это такое, в конце концов...
- Вы на брюки себе льете, гражданин.
- Ой! Протекло... а ну его... весь извозился...
- Зина, а ты привались к стенке, привались...
- Ничего, она девочка взрослая, простоит как все. Правда, постоишь? А?
- Постою.
- Ну вот, молодец.
- Вы не в «Сыре» масло брали?
- Нет. Вон в том.
- А там же нет.
- Я утром брала.
- Аааа... То-то оно мягкое, смялось-то...
- Домой не дойду никак! Смех!
- Я тоже. Как вышла в двенадцать, так в трех очередях успела настояться.
- Ну вот. Хоть один милиционер пришел.
- Надо бы по два давать, а то не хватает.
- Хватит, хватит. Они по мелочам не торгуют.
- А вы не знаете, какая подкладка?
- Рыбий мех.
- Не теплая?
- Не-а.

- Плохо.
- Чего ж плохого.
- Ничего...
- Володя, не бегай здесь. Щас машина поедет.
- Не бегай, мальчик. Тут место опасное – поворот.
- Вот и стой здесь.
- Мам, я пить хочу.
- Стой, не капризничай.
- Ну мам! Попить хочу.
- Я кому говорю! Давай руку! Стой рядом.
- Пришел и ушел. Тоже мне, милиция...
- А они не переработают, не бойсь.
- Хоть бы за порядком следил.
- Черножопые опять вон полезли. Вот гады!
- Не пускать их надо.
- Они везде пролезут.
- Мам! Я пить хочу!
- Замолчи!
- А вы бы сходили с мальчиком. Тут автоматы рядом.
- Где?
- Тут пройти немного, до «Синтетики».
- Спасибо. Тогда я отойду на минуточку... Володя, пошли...
- Мам, а у нас есть три копейки?
- Есть, есть... пошли... значит, я за вами...
- Сережа, поставь к стене.
- Фу, тут полегче, в теньке-то...
- Достоялись! Ххе... хе...
- Ну вот, кажется, мы за вами. Да?
- Да, да.
- Становись, Лен.
- Что-то мало продвинулись...
- Ну да, мало! Видишь, уже дом пошел.
- Тут хорошо.
- Ага. В тени легче. Ну что, высох?
- Высох. Смотри, красивый цвет какой.
- Я в лаках не понимаю.
- Почему?
- Не знаю.
- Тебе что – все равно, что ли?
- Ну да! Не понимаю, почему один лак лучше другого.
- Но есть никудышные цвета, а есть приятные...
- Бох с ними.
- А хорошая у вас парикмахерская.
- Понравилась?
- Да и народу мало.
- Теперь ты дорогу знаешь. Милости просим.
- Теперь знаю... слушай, а не знаешь, какая у них подошва?
- Манная каша, говорят.
- Серьезно?!? Вот здорово.

- Они симпатные, я видел.
- А я и не подступилась туда. Подойти нельзя даже.
- Я у женщины видел, которая купила.
- И цвет хороший?
- Хороший. Серовато-коричневый.
- Под замшу?
- Ага.
- Да что вы глупости говорите, молодой человек. Они же кожаные.
- Кожаные?
- Вот те на...
- Быть не может, я ж сам видел...
- Правильно. Только под замшу утром были, к обеду кончились. А сейчас – кожаные, темно-коричневые.
- Тьфу, черт!
- А мы стоим, как дураки. Вадим, я пойду тогда...
- Погоди... погоди...
- Чего погоди?
- Погоди... а может, эти тоже хорошие?
- Да ну! Чего хорошего.
- Но как же...
- Неужели ты будешь стоять?
- Ну а какая разница между кожаными и замшевыми?
- Для меня большая.
- Лен, ну может, останемся?
- Нет. Я пойду. А ты оставайся.
- Ну посмотри, как близко уже! Ради чего стояли?
- Ничего себе близко...
- Оставайся, а?
- Нет. Я пошла. Привет.
- Я тебе завтра позвоню.
- Как хочешь... пока.
- Пока.
- Вот времена. Кожаные уже не нравятся.
- Дааа...
- Вы не оторвете мне газетки, хоть обмахиваться буду...
- Возьмите целую.
- Спасибо.
- Вроде двигаемся.
- Пора бы.
- Пойду посижу...
- Вадим.
- Ты?!
- Я передумала. Знаешь, действительно, какая разница...
- Умница... вот тебе за это...
- Веди себя прилично... все смотрят...
- Значит, стоим?! Ура!
- Не знаешь, в «Ударнике» что идет?
- Какой-то итальянский фильм.
- Хороший?

- Не знаю.
- Я сейчас хотела подойти к афише, узнать, что идет, а там, представляешь, протиснуться нельзя.
- Почему?
- А наша очередь дотуда дотянулась. Хвост.
- До «Синтетики»?
- Ага.
- Быть не может.
- Может.
- Ничего себе.
- И, главное, новые встают.
- Тогда, конечно, есть смысл.
- Я тоже подумала.
- Да и мы близко совсем.
- Молодые люди, вы меня совсем к стене прижали...
- Извините.
- Ну вот... мы за вами?
- За нами. Напоили героя?
- Два стакана выдул. Стой здесь, не вертись...
- Я б и третий выпил, да трешки не было.
- Куда ж тебе третий? Ты б лопнул тогда.
- Не лопнул.
- Не лопнул?
- Не лопнул.
- Ну, герой!
- Скажите, вы эту кофточку на машине вязали или сами?
- Вручную.
- Хорошо как.
- Нравится?
- Да. А главное – шерсть красивая.
- Лен, я за мороженым сбегая.
- Давай.
- Подходят и подходят... кошмар какой-то...
- Они стояли. Я видел.
- А я не помню что-то.
- Стояли, стояли. Точно.
- Тут не поймешь...
- Стояли, стояли...
- Что это он едет прямо на людей... Идиот...
- Не могли рядом остановиться.
- А что это за автобусы?
- Непонятно... Заказные какие-то...
- Ой, народу-то... откуда это...
- Три автобуса... вон третий...
- Ага... третий еще...
- Рабочие, наверно.
- Да нет. Какие это рабочие. Экскурсия.
- А куда экскурсия-то? Тут музеев рядом нет.
- А может, есть.

- Да нет, я тут сорок лет живу.
- Господи, народу-то! Выползли на жару...
- Здравствуйте... это что такое?
- Куда это они? Почему?
- Почему они становятся?
- Что это за безобразие?
- Вы куда лезете? Эй, мужчина, крикните им!
- Почему они лезут?! Хамы!
- Не пускать их! Кто это такие?!
- Сволочи! Смотри, смотри!
- Да что это, в самом деле?! Позовите милицию!
- Женщина, сходите за милиционером!
- Мерзавцы!
- Наглецы какие!
- И все сразу!
- Милиция! Позовите милицию!
- Морду прям набить!
- Милиция!
- Вон идет, скажите ему!
- Смотри, смотри! А мы что ж?!
- А кто это такие?!
- Черт их знает! Приезжие, наверно.
- Деревня чертова! Перестреляла бы всех!
- Как просто – подошли и встали!
- Да скажите ему толково! Где он?
- Он туда пошел.
- Вон еще двое идут!
- Хорошо хоть, милиция рядом...
- Но какая все-таки наглость!
- Первый раз такое вижу!
- А лезут-то, а лезут!
- Что милиция молчит?!
- Что он там, с мегафоном, спит, что ли? Милиционер!
- Шас говорить будет.
- Вы видите его?
- Вижу. Вон на ящик встал.
- А, теперь вижу...
- А что тут говорить! Тут гнать надо хамов этих!
- Шас что-то скажет...
- Да что тут говорить...
- **ГРАЖДАНЕ! ПРОСЬБА НЕ ШУМЕТЬ!**
- А мы и не шумим...
- Чего они лезут-то?
- А кто это, пусть объяснит!
- **ПРОСЬБА НЕ ШУМЕТЬ! ЭТИ ТОВАРИЩИ ИМЕЮТ ПРАВО ПОЛУЧИТЬ ТОВАР**
ВНЕ ОЧЕРЕДИ. ТАК ЧТО НЕ ШУМИТЕ, СТОЙТЕ СПОКОЙНО!
- Кто это?!
- А кто они такие?!
- Что это за безобразие?!

- А мы что же?!
- Я ПОВТОРЯЮ. ПРОШУ ВАС НЕ ШУМЕТЬ И СОБЛЮДАТЬ ПОРЯДОК! ПОДЪЕХАВШИЕ НА АВТОБУСАХ ТОВАРИЩИ ИМЕЮТ ПРАВО ПОКУПАТЬ ВНЕ ОЧЕРЕДИ!
- А мы как же?!
- Почему они имеют право?
- Я тоже имею право.
- Наглецы какие!
- Стояли, стояли – и на тебе!
- Безобразие!
- Я ТРЕТИЙ РАЗ ПОВТОРЯЮ! ОНИ ИМЕЮТ ПРАВО ПОКУПАТЬ БЕЗ ОЧЕРЕДИ! ПРОШУ ВАС НЕ ШУМЕТЬ! СОБЛЮДАЙТЕ ПОРЯДОК! ИНАЧЕ Я ВЫВЕДУ ВАС ИЗ ОЧЕРЕДИ!
- А нас же и выведут. Идиот...
- Какое все-таки безобразие!
- Они что – раньше не могли сказать?
- Что ж нам – до вечера стоять?!
- СКОЛЬКО МОЖНО ПОВТОРЯТЬ! ПРОШУ ВАС НЕ ШУМЕТЬ!
- Стояли, стояли...
- Зин, я пойду, наверно.
- Нет, я все-таки не пойму, почему мы должны их пропускать?!
- Приехали и встали...
- Я тоже пойду.
- ПОДВИНЬТЕСЬ И ПРОПУСТИТЕ ТОВАРИЩЕЙ! ВСЕМ ХВАТИТ! И ШУМЕТЬ НЕ НАДО! НЕ НАРУШАЙТЕ ПОРЯДОК! ПОДВИГАЙТЕСЬ!
- Назад, что ли?
- Господи...
- Да не толкайтесь вы!
- Я не толкаюсь, это впереди...
- Не торопись...
- ПОДВИГАЙТЕСЬ, ПОДВИГАЙТЕСЬ! ДРУЖНЕЙ!
- А все-таки откуда они приехали?
- Да, наверное, какая-нибудь конференция профсоюзная...
- Ну вот, на старое место...
- Мужчина, ну осторожнее, ей-богу... как слон...
- Я, что ль, виноват? Там напирают...
- Я за вами стояла?
- Вроде.
- А где женщина?
- А она ушла. Решила не стоять.
- Аааа... понятно. Знаете, там, оказывается, не чешские.
- А какие же?
- Шведские.
- Неужели?!
- Чего, правда?
- Хватило бы!
- Шведские, слышь, Петь?
- Тогда я стою.
- А что, завезли сейчас?
- Ага. Только что. Я у прилавка была.

- Много?
- Не знаю. Вроде много. И давать будут по одному.
- Это хорошо. А то эти оглоеды все расхватывают.
- А вы не знаете, кто это такие?
- Понятия не имею. Приехали откуда-то.
- Мы на этом месте час назад стояли...
- Там два новых продавца появилось. Так что побыстрее пойдет.
- Хорошо бы.
- Лен, шведские, слышишь?
- Слышу. Встань к стенке, я на тебя облокочусь.
- Ага... вот так... удобно?
- Удобно.
- А фирма какая, не знаете?
- Я в этом не разбираюсь.
- Жаль...
- А цвет какой?
- Темно-синий, обычный.
- Быстро отпускают?
- Быстро. Их там четверо теперь.
- **ГРАЖДАНЕ! СОЙДИТЕ С ПРОЕЗЖЕЙ ЧАСТИ! СОЙДИТЕ! БЛИЖЕ К ДОМАМ,**

БЛИЖЕ!

- Теперь будет целый день трубить...
- Дали игрушку в руки.
- Не знаешь, с Киевом сегодня играем?
- Сегодня.
- Посмотреть бы успеть.
- Успеем.
- Что-то сомневаюсь.
- Успеем, успеем.
- В ГУМе неделю назад американские давали.
- Ну, их мало выбрасывают.
- Шведские даже лучше. Они мягонькие такие, приятные.
- Зато фирма есть фирма.
- Да что за фирмой гнаться. Главное, чтоб удобно и красиво.
- Это понятно...
- А можно у вас журнальчик попросить?
- Пожалуйста.
- А я вам, хотите, «Вечерку» дам?
- Давайте.
- Не затекло плечо, Атлант?
- Спи, спи...
- **НЕ НАДО ПИХАТЬСЯ, ТОВАРИЩИ! ИНАЧЕ Я БУДУ ВЫВОДИТЬ!**
- Тебя б вывести, дурака...
- Опять на жаре. В теньке так стоялось хорошо...
- Щас быстро пойдет.
- Оооохаа... господи, стоять-то сколько...
- Володя, одень панамку!
- Жарко, мам.
- Одень, голова заболит.

- Ой... я совсем заснула... кошмар...
- А чего, поспи на здоровье.
- Там у вас про шахматы не пишут?
- Щас посмотрим... нет вроде.
- А, сейчас же этот, турнир какой-то...
- Межзональный в Испании.
- А с футболом-то лопухнулись, а?
- Если б не Дасаев, еще хуже могло быть.
- Точно. Такие плюхи вынимал.
- А Зофф какую вынул, с Бразилией когда они играли?
- Да, он тоже здорово стоит...
- Ветеран, а стоит как. Пойти мороженого купить, что ль...
- А там закрыто уже.
- Точно?
- Точно.
- Смотри, чего это...
- Так он привык толкаться... колхозник, бля...
- Володя, хороший помидор?
- Он теплый, мам...
- Ты что, не напился?
- Напился. Мам, можно я пойду туда поиграю?
- Куда? Там машины ездят.
- Да нет, я туда вон.
- Ну иди. Только с площадки никуда!
- У тебя такие волосы чудесные...
- Да брось ты.
- Seriously. Цвета льна. Знаешь, у Дебюсси есть такая прелюдия. Так и называется.

Девушка с волосами цвета льна.

- Но это не про меня.
- Про тебя... про тебя... какие мягкие...
- Вадим... ты что... ну разве можно здесь...
- Пошли посидим там?
- Пошли.
- Мы на минуточку отойдем. Можно?
- Пожалуйста.
- Вы не знаете, который час?
- Без четверти пять.
- Как время бежит.
- Шастают и шастают. Не стоит им.
- Ну вот, полаял и пошел. Нет чтоб за порядком последить.
- Там еще двое, у прилавка.
- На кой черт этих пустили! Сказали бы все – не хотим. И всё.
- Легко сказать.
- Ага, я за вами был.
- Купили?
- Да куда там. А вот квасу напился.
- Где это?
- А тут недалеко. Прямо за углом и пару домов пройти.
- Seriously?

- Ага. И народу мало.
- Пойду схожу.
- Товарищи, а мы тоже хотим.
- Мы сходим, а потом вы.
- Да! А квас весь кончится.
- Да чего вы боитесь, не кончится.
- Они побегут, а нам стоять. Нет уж. И так все отходят да отходят. А мы стоим, как дураки.
- Правильно, давайте мы сначала, а потом вы. Молодой, постоишь.
- Да не в этом дело...
- Слушайте, а может, всем как-нибудь, а?
- Как это?
- Отойти большой группой.
- А задние завопят.
- А потом еще и не пустят назад...
- Ну да, не пустят. Пустят. Просто неудобно вообще-то...
- Товарищи, а давайте очередь подвинем туда?
- Как?
- А так! Это же совсем близко! Выгнем очередь, и пусть все квас пьют. И удобно, и порядок соблюдается.
- А точно! Головастый ты парень! Двигаемся туда, товарищи!
- Зачем это?
- Там бочка с квасом!
- Правда?
- Парень пил только что. И народу нема. Подвинемся да и квасу напьемся все.
- А что, действительно. Чтоб всем не бегать.
- А передние как же?
- Ну на всех-то, понятно, не хватит.
- А чего, подвинемся.
- Может, там тенек есть.
- Двигаемся, граждане!
- А где ж за углом-то? Чего-то не видно.
- Там, там за домом.
- Вон за тем?
- Нет, за следующим.
- Ой, не толкайтесь только.
- Выгибайтесь, товарищи, чего вы на месте топчетесь.
- А далеко однако...
- Вот и тенек.
- Ну, повалили табуном... куда бежите?
- Так перепутаться можно.
- Не спутаемся.
- Володя, иди сюда!
- Газета выпала у вас...
- Фу, черт... теперь и не поднимешь...
- По стенке, по стенке, товарищи.
- Только пихаться не надо, мамаш!
- Да кто тебя пихает! Сам пихаешься!
- За этим домом?

- За ним.
- А тут прохладно.
- Володя! Давай руку!
- Ой, бля! На хуя ж на ногу?
- Извини, старик.
- Лен, не отставай.
- Действительно, бочка.
- Только не спеши...
- Вот здесь и вдоль стены.
- Я за вами.
- Уу... хвостина какой...
- А тут вот и изогнуться можно.
- Куда же это вы все, милые мои?
- Все к тебе, мамаш! Напои жаждущих.
- Ой, как много! Откуда вы?
- Оттуда.
- Загибайтесь, загибайтесь здесь, товарищи...
- А холодный квас?
- Конечно.
- Дай большую, мамаш.
- Вот отпущу старую очередь и буду вас обслуживать.
- А что тут, два человека...
- Три литра...
- Обходите бочку, огибайте.
- Я за вами стояла?
- Нет, вон за ним.
- Тридцать шесть... ваших восемь... вам?
- Две больших.
- Двенадцать... мелочь давайте.
- Щас поищу... вот... возьмите...
- Другое дело. Пожалуйста. Вам?
- Большую.
- Так... четыре ваши...
- Ой, как брызгает у вас...
- А вы отойдите отсюда. Видите, тут мокро все...
- Большую.
- Девять... берите... вам?
- Две больших и одна маленькая.
- Пятнадцать... подайте кружку оттуда...
- Маленькую дайте.
- Маленькую... так... берите...
- Большую.
- Мелочь давайте, товарищи...
- Вот десять.
- Четыре...
- Большую.
- Сорок четыре...
- Большую... без сдачи...
- Так... вам?

- Большую.
- Рубль... рубль... держите...
- Маленькую... ровно...
- Отойдите... левее, вам?
- Две маленьких.
- Две...
- Большую...
- Подождите.
- Спасибо, хорош квасок.
- Дайте кружки.
- Так... ваши десять...
- Маленькую.
- Три...
- Большую и маленькую.
- Двадцать... одиннадцать...
- Бери, Миш...
- Кружки, кружки.
- Большую.
- Шесть... копейки нет?
- Есть... вот...
- Большую. Самую-самую.
- Большая... не наваливайтесь...
- Мам, мне большую.
- Маленькую нам.
- Ну мам!
- Двенадцать ваши... держите...
- Не занимайте кружки, сюда давайте!
- Большую.
- Десять. Шесть.
- Маленькую.
- Подождите.
- Ваши.
- Большую.
- Помню. Рубль ваш...
- Маленькую.
- Так.
- И мне тоже.
- Фу, черт...
- Ничего, ничего... приятно даже...
- Большую.
- Вам, значит... так...
- И мне тоже.
- Кружки!
- Передайте. Спасибо.
- Вам?
- Мне... мне...
- Что?
- Большую.
- Чего ж молчите...

- Проходите туда.
- Ваши. Вам?
- Вот он берет.
- Вам?
- Больших две.
- Так... черт... что он льет...
- А эта битая...
- Давайте. Вот.
- И мне.
- И вам. Девять.
- Маленькую.
- Зараза...
- Фонтан прям...
- Да уж.
- Спасибо.
- Тебе?
- Маленькую.
- И тебе?
- А мне большую.
- Не лопнешь?
- Не-а.
- Три... шесть... шесть...
- Спасибо.
- На здоровье.
- Большую. И ему.
- Тоже?
- Ага.
- А чего ж вы даете?
- Извините. Вот.
- Другое дело... кружки!
- Спасибо... вот кружечка.
- Так... соображу, дай...
- Это мои.
- Ага... держите двадцать две...
- Хорошо...
- Не пролей на брюки.
- Большую.
- Так. Большую... Четыре.
- Стань сюда.
- Вам?
- Большую.
- Так. Копейки нет?
- Поищу...
- Поищите. Ваша большая? Вам?
- Три больших.
- Возьмите копейку.
- Ага. Три больших...
- У меня пятерка только.
- Найдем.

- Спасибо.
- И четыре рубля.
- Маленькую.
- Вам?
- Маленькую?
- Так... три... вам?
- Лен, ты маленькую будешь?
- Да.
- Большую и маленькую.
- Копейка... держите...
- Спасибо.
- Отойдем немного... Ммм... холодный...
- Да... ага... законный квасок. И в меру разбавлен.
- Ой... никогда залпом не пила. Спасибо.
- Хочешь еще?
- Нет, что ты, пей.
- Хаа... хорош. Спасибо. Так. А где мы стоим?
- Вон там. Смотри, как далеко. Смех!
- Ну а чего. Все равно делать нечего. Пошли.
- А здорово парень придумал сюда дотянуться.
- Великий комбинатор.
- У меня прямо пересохло во рту. А щас другое дело.
- Можно жить, да?
- Можно. Мы за вами?
- Да.
- Ну как вам квасок?
- Ничего. А вам?
- Понравился. А главное, как-то необычно. Стояли, стояли на жаре, и вдруг тенек, квас холодный.
- А по-моему, все равно где стоять.
- Ну, в теньке-то лучше.
- Лучше.
- Как она тут замаскировалась. Небось местные в ней души не чаяли.
- Да...
- А сейчас придется туго. Она за час всю распродаст.
- Точно.
- Вадик, дай монетку, я позвоню.
- Монетку... щас... Держи двушку.
- Люди смотрят, смотрят: за чем это такая очередь, а она за квасом! Комедия!
- И главное – не понять, почему они дальше стоят! Да?
- Ну вот... началось.
- Да он случайно разбил.
- Пьяный небось. Руки кружку не держат.
- Да не пьяный.
- Пьяный.
- Нет, не пьяный. Просто обалдел от жары.
- Мужчина, у вас выпало что-то.
- Спасибо.
- Вот. Так и под машину попал бы.

- Идет себе напропалую.
- А вот из-за таких старух в основном аварии происходят.
- Давить их надо! Щас бы вылетел какой с поворота, что делать? Только на нас сворачивать.

– На Ленинском месяц назад такая авария была. Баба дорогу перебежала, грузовик выскочил с Ломоносовского, а она прямо под колеса несется. Ну, он парень молодой, свернул. И по остановке автобусной прошелся. Трех насмерть, еще трех в тяжелом состоянии увезли.

- А баба?
- Не нашли даже!
- Вот сволочь! А из-за нее люди погибли.
- Да и парню, наверное, что-то будет...
- А как же. У нас же разбираться не станут.
- Нет, ну почему, разберутся.
- Да какое там! Разберутся! Милиция сама грабит да убивает. Вон процесс какой-то был.

В метро грабили.

- Там, говорят, расстреляли многих.
- Сто человек.
- Не сто, а шестьдесят.
- Я слышал – сто.
- Шестьдесят.
- А что толку-то. Все одно они грубят только. Набрали лимитчиков...
- Сейчас им зарплату прибавили.
- Все одно ни черта не делают...
- Ну, дозвонилась?
- Дозвониться-то дозвонилась, но ты знаешь какой кошмар? Там еще два автобуса приехали!

- Таких же?
- Ага!
- Ну, это уже совсем наглость!
- Оказывается, это делегаты слета областных передовиков.
- Сволочи!
- Что ж, они в другом месте отовариться не могли?
- Нет, ну это вообще!
- Да... а ты представляешь, там пришел контейнер с американскими!
- Шутишь!
- Seriously.
- Сволочи! Нам не достанется.
- Говорят, что еще подвезут, так что, может, и достанется.
- Да ну, достанется!
- А еще, самое главное, сказали, что торговать будут допоздна, потому что у них выброс

срочный какой-то.

- Девушка, а вы у прилавка не были?
- Нет, я слышала, как милиционер в мегафон говорил.
- А как – допоздна?
- До одиннадцати вроде.
- Что, серьезно, – американские?
- Ага.
- А что это они под конец дня надумали?
- Бох их знает.

- А много народу приехало?
- Трудно сказать.
- Передовики чертовы. Сами работать не хотят ни хрена, все студентов ждут. Вон картошки нет нигде...
- А фирма какая, не знаете?
- Говорят – «Супер Райфл».
- Это здорово. Жаль, не достанется, наверное.
- А может, и достанется.
- Можно подумать, что колхозники понимают эти, где «Супер Райфл» там, где что... Ни черта они не понимают! Им пильсинов бы сетку набить да колбасой обложиться! Гады...
- В Москве теперь никуда пойти нельзя. В центре все забито, здесь тоже.
- Осторожней, Лен...
- Ага...
- Ну конечно!
- Чего, опять назад пятиться?
- А как же. Добавили, теперь подвиньтесь.
- Господи...
- А может, лучше загнуться, чем пятиться?
- А чего, действительно. Вон туда, в переулок.
- Правильно. А то опять к этой бочке вернемся.
- Давайте, товарищи, в переулок загнемся.
- Давайте.
- Лучше, конечно, чем тут толкаться.
- Валер, передай этим...
- Свернем, свернем...
- Левее, ребята! Сворачивайте в переулок!
- Простите, это я у вас брала?
- Да.
- Спасибо большое.
- Пожалуйста... Ну чо, свернем, а?
- Изгибайтесь, изгибайтесь...
- Ленок, не отставай.
- Вон, видишь, прут как...
- Ты точно знаешь, что «Супер Райфл»?
- Точно. А что?
- Да что-то не верится...
- Ну что ж мне – врать будут? Какой смысл?
- Да, смысла нет...
- Как здесь хорошо. Люблю такие переулки.
- Тихие?
- Ага. И прохладней здесь.
- Смотри – мерседес.
- Чей это, интересно?
- Номер наш вроде. Не дипломат.
- Дорогой, наверно?
- Да. Наверно.
- Володя! Положи на место!
- Тополя как разрослись...
- Да тут их не подрезает никто. На проспекте так обкорнали...

- Я б в такой дом переехала. Люблю двухэтажные.
- А я сейчас что-то башни оценил.
- Чего хорошего?
- Шум не слышен.
- Да ну, в небоскребе жить...
- Здорово. Я у приятеля бываю иногда – любо-дорого. Ни шума, ни запахов. А то у нас во двор магазин выходит – рыбой несет. Ребята бегают, шумят.
- А я как-то равнодушна к шуму.
- Ну, это пока. Я работать могу только в тишине.
- А ты что, пишешь что-нибудь?
- Статьи редактирую.
- Какие?
- Исторические. Ну, на разные темы.
- Например?
- Ну, последняя называлась... щас... дай вспомню... а... что-то к вопросу о миграции южных славян.
- Для меня это темный лес.
- Это все очень просто.
- Для тебя.
- Иди сюда, тут стоять удобней.
- Сорви листик.
- Что, этот?
- Ага. Я на нос приклею.
- На Чебурашку похожа!
- Сам ты Чебурашка.
- Володя! Ты где?
- Клади ладошку, Чебурашка.
- Зачем?
- Клади, прихлопну, как муху.
- На.
- Хоп!
- Фигушки.
- Клади.
- На.
- Хоп! То-то.
- Зачем так лупить-то! Теперь ты...
- Володя!
- Ал!
- Не-а!
- Хоп!
- Мимо!
- Мазилкин.
- Мам, я здесь.
- Бац! Вот так мы их.
- Почему не отзываешься? Я что, кричать должна?
- Клади.
- Ты клади, хитрый какой...
- Хоп!
- Вот тебе!

- Молодые люди, не толкайтесь.
- Извините.
- Минуту спокойно постоять не могут... хи-хи да ха-ха...
- Да пусть поиграют.
- Пойду на лавочку присяду...
- Ух ты, восьмой час уже.
- Seriously?
- Ага. Двадцать минут.
- Вроде подвинулись немного.
- Да они быстро торгуют, я видела.
- На футбол опоздали. Через десять минут показывают.
- Послезавтра интереснее. «Спартак» – «Динамо».
- Через забор и тама...
- Точно.
- Ой, мужчины, хоть не курили бы. И так дышать нечем...
- А вы отойдите подальше, да и всё.
- Сам бы отошел.
- Чего это я должен отходить. Вы и отходите.
- Стоит и дымит, как паровоз.
- Лен, а ты не спрашивала, размеры все есть?
- Да вроде все.
- Хорошо.
- Чего это напирают?
- Не знаю. Чего там случилось?
- Черт их знает.
- Женщина, спросите там, что такое?
- Что там? Неужели опять подъехал кто-то?
- Пойду схожу...
- Что ж так толкаются-то... осторожней!
- Да мы, что ль, толкаемся? Это нас толкают.
- Осторожней...
- Ну вот, опять поперли.
- Миша, сюда.
- И мы тоже. Давай, давай...
- Ну что там, Лен?
- Это не автобусы. Просто решили упорядочить очередь.
- Как?
- Пореже сделать.
- Правильно... А то возле прилавка небось куча-мала.
- Да. А так пореже будет и подлинней немного. Но зато дело быстрее пойдет.
- Я думаю.
- Товарищи, давайте подвинемся.
- Двигайтесь, двигайтесь и пореже становитесь...
- Пошли туда.
- Двигайтесь в переулок, пореже лучше стоять. И очередь быстрее пойдет.
- А не все равно как стоять? Один черт.
- Может, действительно так быстрее.
- А то влезли разные, понабились.
- Туда немного еще... Чего толкаться...

- Успеть бы хоть...
- Пройди чуть-чуть...
- А там прямо водоворот...
- Алеш, иди ко мне, что ты...
- Ну вот, здесь еще прохладней.
- Смотри, там кошка.
- Лен, иди, тут сесть можно.
- Не грязно?
- Не-а...
- Садись.
- Выступ специально для нас... оох... хорошо как...
- Парапетик такой.
- Нет, молодой человек, это не парапет. Это завалинкой называется... разрешите... оп-ля... Люда, садись...
- Грязно, Паш...
- На газету, постели.
- Вот... фу-у-у... настоялись ноженьки...
- Дядь Сень, сядем?
- Ага... во так, во так...
- Пододвиньтесь немного, товарищи...
- Здорово. Так и будем сидеть.
- А солнышко-то того – тю-тю уже.
- Почти. Почти тю-тю. Все равно жарко.
- Нет, ну американские, а? Обалдеть.
- Да что-то не верится. А вы точно знаете?
- Ну пойдите да спросите.
- У тебя сигаретки не будет?
- Где-то... на...
- Во... спасибо... хорошо сделана. Чья?
- Шведская.
- У брательника была в виде бабы. Знаешь, ножки разведены у нее. А сожмешь – в руках огонек. Она руки вместе держит.
- Увесистый какой... посмотри, Лен.
- Как настоящий.
- Такой пушкой и напугать можно. Деньги ваши – будут наши.
- Да игрушка, видно сразу...
- Не скажи.
- Хочешь колбаски?
- Да что ты.
- Вот, двигаемся... вставай, пересядем.
- Леш, подвинься.
- Я ж говорил, быстро пойдет...
- Ленок, за мной! С краю сядем.
- Киска какая. Кс, кс, кс... иди ко мне...
- Не бери ее, она грязная.
- Сам ты грязный... Киса, иди ко мне.
- Подзаборная какая-то.
- Ты просто животных не любишь.
- Привет. У меня две собаки были.

- Киса... ну вот... видишь, хорошенькая какая.
- Мурка.
- Кисуля... носик холодный, ласковая... кисуля...
- Девушка, она ведь бегают черт знает где.
- Ничего. Кисуля... погладь ее...
- Во... нравится ей...
- А глаза какие... смотри, горят как...
- Ой, а волос от ее...
- Беги...
- Американские прочней...
- Да и красивее ткань намного.
- Володя, не надо бросаться.
- А кошка проворней тебя.
- Оставь ее в покое, Володя!
- Все-таки жара, а камень все равно холодный.
- Конечно. Тут земля сильно не прогреется. У меня зять на даче полежал вчера на земле, а сегодня уже кашляет.
- На юге наоборот – тепло от нее, даже когда прохладно.
- Да, это точно...
- Что ж так медленно, черт возьми.
- Устали, наверное.
- Все устали. Им за это деньги платят, а мы даром стоим.
- Они в пакетиках таких фирменных.
- А какая фирма?
- «Ли», кажется.
- «Ли»?
- «Ли».
- Хорошо.
- Господи, хоть бы какие достались...
- Лишь бы опять мудаки эти не приехали.
- Давай?
- Спасибо...
- Двигаемся, двигаемся, братцы...
- Ну вот и посидели... домик кончился...
- Вставай, Сереж.
- Они практичные – год носишь, и ничего.
- Да, там материал будь здоров.
- Наши вроде тоже научились.
- Да ну, плохие все равно.
- По какой-то лицензии делают...
- Нет, я видел – ничего.
- У наших материал паршивый...
- Ку-ку...
- Не хулигань.
- Гвоздики твои почти завяли.
- А тебе-то что?
- Ничего.
- Вот я здесь была. За вами.
- Ага.

- Теперь все. Сегодня уже не купим!
- Это почему? Они же до одиннадцати обещали!
- Да вы выйдите, посмотрите, какая очередь там! Тут еще часа четыре стоять как минимум!
- Да нет, ну а как же?
- Я там подходила, там женщина одна пишет номера.
- На руках?
- На руках и в тетрадку. Фамилии.
- Ну и что?
- Завтра с семи торговать будут. А сегодня не успеем... вон... два часа осталось... даже меньше...
- Черт побери...
- Она всю очередь обойдет, так что не волнуйтесь.
- Ну а порядок хоть навели?
- Навели. Очередь реденькая, ровная такая.
- Что ж – всю ночь стоять?
- Да зачем стоять? Вы отойти можете.
- На всю ночь?
- До перекличек.
- А когда переклички?
- В три часа и в шесть...
- Да что они, обалдели? Что ж, всю ночь здесь куковать?
- Ну, можно до трех уйти.
- Куда мне уйти-то?! Я в Мытищах живу!
- Действительно, как добираться? Можно было домой поехать поспать, но транспорт ведь не ходит в три часа...
- Какой дурак это придумал!
- Я, наверно, не буду стоять...
- Зря время угробили.
- Останемся?
- Давай.
- Я тоже останусь. Я тут рядом живу...
- Мы тоже.
- Да, грустненько...
- Ничего, щас половина очереди сбежит.
- Может быть.
- Там в скверике скамеек много, посидим. Сейчас ночи быстро летят.
- Тем более – теплые.
- Вон, видите, сколько ушло?
- Хорошо.
- Вообще свинство, конечно. Если б не эти приезжие...
- Да из них никто не останется. Будут они ночевать!
- Может, и останутся.
- Может.
- А может, и нет.
- Черт их знает...
- Тюк!
- Я вот тебе щас тюкну! Иди сюда!
- Mam, дай помидор.

- Не дам. Сиди здесь.
- Мам, ноги болят.
- Сиди, кому говорят!
- Лен, так лучше.
- Точно. Сообразительный.
- Девушка с волосами цвета льна.
- Юноша с глазами цвета редиски!
- Хулиганка!
- Сам хулиган.
- А утром они рано начнут?
- Рано. В семь.
- Я пойду, наверно.
- Не останетесь?
- Не-а...
- Да чего тут, подумаешь – ночку скоротать. Зато утром раз-два и получим.
- Конечно.
- Можно на вокзал пойти посидеть...
- Ну, там своих хватает.
- Да тут рядом лавочек полно, чего мучиться?!
- Киса неугомонная какая...
- Скучно одной, поди.
- Сейчас они кончат, наверно. Пора.
- Интересно, а много привезли?
- Много. Нам хватит.
- Хорошо бы...
- Вон та женщина идет.
- Она записывает?
- Ага.
- Володя! Положи на место.
- Мам, я немного.
- Положи, кому говорю!
- Кис, кис... иди сюда...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.